

ганизации, то на самом деле начинать нужно с воспитания гражданина – основной единицы общества. Необходима подготовка человека к демократии, постоянное пробуждение в нём чувства собственного достоинства и ответственности.

Но где та сила, которая может и хочет заняться воспитанием народа, может толково сформулировать требования народа к власти и, самое главное, воплотить в себе разум и совесть страны?

На наш взгляд, эту важнейшую роль должна взять на себя российская интеллигенция, ее прерогатива – свобода мысли и критика общественных явлений, свобода деятельности для народного блага. Именно интеллигенция в силу своей способности к рефлексии, самокритичности и сомнениям, умения сострадать, выработанного нашей трагической историей и еще не окончательно потерянного, способна интегрировать российское общество на разных его уровнях, выступить в роли духовного наставника народа. Только эти люди могут выступить «поставщиками» и ретрансляторами рационального знания, новых идей и смыслов, с одной стороны, и моральных ценностей – с другой.

Именно интеллигенция в 80–90-е годы несла в массы демократические идеи. Но при этом важно отметить, что, призывая народ к действиям, наша радикальная интеллигенция совершенно отрицала воспитание в политике и ставила на его место возбуждение. Вместо того, чтобы «возделывать сад», российская интеллигенция возбуждала в народе низменные страсти, ориентируя его не на долгое и трудное восхождение, а на быстрый и легкий «справедливый» передел.

К сожалению, вследствие раскола демократической интеллигенции после августовских событий 1991 года большая часть интеллигенции вышла из политики, и роль интеллигенции в дальнейших политических преобразованиях в стране минимизировалась. Часть интеллигенции закрылась от народа письменным столом или лабораторией, часть примкнула к либералам и другим политическим группам, которые «страшно далеки» от народа. Такая разобщенность

интеллигенции вполне устраивает власть, стремящуюся перевести интеллигенцию в слой интеллектуалов, профессионально обслуживающих процессы модернизации и не выходящих в политику для защиты своих, да и не только своих интересов.

Другими словами, сегодня речь должна идти о реанимации в какой-то форме традиционной российской интеллигенции, поскольку ее остатки еще не так плотно инкорпорированы в кланово-бюрократическую систему, как нынешняя властная и околослужбная элита. В тех сумерках цивилизации, куда погрузилась Россия, интеллигенция опять, без сомнения, явно держит в своих руках судьбу России.

Сегодня мы наблюдаем появление разнообразных гражданских ассоциаций, расширение масштабов благотворительной и волонтерской деятельности на принципах добровольности и альтруизма. Примечательным временем стал бурный процесс самоорганизации, происходящий вне институциональных форм, в котором ключевую роль играют современные информационные технологии по логике, альтернативной традиционным политическим институтам. Некоторые эксперты считают, что коммуникативный аспект демократии, связанный с бурным развитием Интернета и социальных сетей, в XXI веке будет более важен, чем институциональный [4, с.94]. Все это дает нам уверенность в том, что «потребитель» еще не победил «гражданина». Несмотря на разные формы давления власти – контроль, ограничение, угроза, принуждение, подавление – гражданское общество в России медленно вызревает и структурируется.

Список литературы

1. Нисневич Ю.А. QUO VADIS? Перспективы становления гражданского общества в России (часть II) // Крутой стол журнала "Полис" (Политические исследования). – 2012. – № 3. – С. 75-107.
2. Дилигенский Г.Г. Реформы и общественная психология // Власть. – 1998. – № 3. – С. 122-137.
3. Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. – 2014. – № 4.
4. Петухов С. Гражданская активность как альтернатива антидемократическому тренду российской политики // Полис. (Политические исследования). – 2013. – №5. – С. 87–99.

Технические науки

Секция «Информационные технологии в здравоохранении», научный руководитель – Горюнова В.В., канд. техн. наук, доцент

СТРУКТУРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМАХ ЛОГИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Горюнова В.В., Журлова А.П., Кирасирова Д.И.,
Мартынов С.С., Осипов К.О.

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет», Пенза, e-mail: gvv17@ya.ru

Пакеты структурного и имитационного моделирования используются для системного анализа динамически развивающихся ситуаций в разнообразных сферах деловой активности, в частности в здравоохранении [1].

Методы решения задач. Инструменты структурного моделирования позволяют имитировать поведение объекта, определяя возможные эффекты, при изменении внешних и внутренних условий, используя описания процессов, выявляя закономерности и несоответствия их функционирования и анализировать нестандартные ситуации [2].

Моделирование в системах логистического управления для здравоохранения должно тщательно документироваться. Все варианты, персонализированные

предложения правила должны фиксироваться. По результатам моделирования издаются нормативные, плановые документы, должностные инструкции и т.д.

Заключение. Управление в логистике здравоохранения характеризуется учетом большого числа параметров. При этом используют функциональные и корреляционные зависимости и учитывают влияния стохастических факторов. Результаты изменения параметров формируются в графиках и таблицах. Далее формируется имитационная модель – «симулятор бизнес процессов» любого уровня детализации, отражающая результаты решений в терминах: времени, объемов, затрат и т.д. [3].

Список литературы

1. Горюнова В.В., Горюнова Т.И., Жилиев П.С. Использование контентно-ориентированных методов реализации региональных центров телемедицины // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11 (часть 5). – С. 863–86.
2. Горюнова В.В., Горюнова Т.И., Кухтевич И.И. Контентно-ориентированные методы организации телеконсультаций неврологического профиля // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 9. – С. 14–16.
3. Жаворонков Е.П. Эффективность логистики в здравоохранении / Е.П. Жаворонков. – Новосибирск: Сибмедиат НГМУ, 2009. – 152 с.